

ОДИССЕЙ

2009

Путешествие как историко-культурный феномен

Время и exempla

**Средневековые визионеры
и визионерская литература**

**Террор Ивана Грозного
в культурно-символической
интерпретации**

НАУКА

УДК 94
ББК 63.3(0)
ОЕ-42

Издание основано в 1989 году

Главный редактор
А.О. ЧУБАРЬЯН

Редакционная коллегия:

Л.М. БАТКИН, Г.В. БОНДАРЕНКО, И.Г. ГАЛКОВА,
И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, Б.С. КАГАНОВИЧ, О.Е. КОШЕЛЕВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (составитель и зам. главного редактора),
С.В. ОБОЛЕНСКАЯ, А.А. ПАНЧЕНКО, М.Ю. ПАРАМОНОВА, Л.П. РЕПИНА,
А.В. ТОЛСТИКОВ (ответственный секретарь), П.Ю. УВАРОВ,
Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, А.Л. ЯСТРЕБИЦКАЯ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, ВОЙЦЕХ ВЖОЗЕК, НАТЛИ ЗЕМОН ДЭВИС,
Вяч. Вс. ИВАНОВ,
Жак Ле ГОФФ, Ж.-К. ШМИТТ,
О.Г. ЭКСЛЕ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук И.Г. КОНОВАЛОВА,
доктор исторических наук С.И. ДАНЧЕНКО

Одиссей : человек в истории / Ин-т всеобщ. истории. – М. : Наука, 1989–.

2009 : Путешествие как историко-культурный феномен / [гл. ред. А.О. Чубарьян]. – 2010. – 000 с. – ISBN 978-5-02-037586-4.

Главная тема выпуска – феномен путешествий в разных культурах, его роль в социальной, интеллектуальной, религиозной и других сферах жизни. Представлены материалы о разных типах путешествий (паломничество, миссия, исследовательское путешествие), охватывающие период от античности до XX века. Обсуждаются вопросы межкультурных коммуникаций в ходе путешествия, статуса и образа путешественника в разных культурах, семантики и поэтики рассказов о путешествиях. Также в сборнике представлены статьи о времени в средневековых проповеднических притчах (exempla). Для историков, историков культуры, студентов, специалистов-гуманитариев и более широкого круга читателей. О средневековых представлениях о страшном суде и другие материалы. Публикуются рецензии на новые издания по истории, вышедшие в России и за рубежом.

Для историков, историков культуры, студентов, специалистов в области гуманитарного знания и более широкой аудитории.

По сети “Академкнига”

ISBN 978-5-02-037586-4

- © Институт всеобщей истории РАН, 2010
- © Лучицкая С.И., составление, 2010
- © Коллектив авторов, 2010
- © Российская академия наук и издательство “Наука”, продолжающееся издание “Одиссей. Человек в истории” (разработка, оформление), 1989 (год основания, 2010)
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство “Наука”, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ПУТЕШЕСТВИЕ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕР

А.В. Толстиков, О.Е. Кошелева

НОМО VIATOR.....

А.В. Подосинов

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО АНТИЧНОЙ ОЙКУМЕНЕ: О ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ В “ХОРОГРАФИИ” ПОМПОНИЯ МЕЛЫ .....

Ф.Д. Прокофьев

PEREGRINATIO В ОКЕАНЕ: АЛЛЕГОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ В “ПЛАВАНИИ СВЯТОГО БРЕНДАНА” .....

Т.Н. Джаксон

ХОЛЬМГАРДСФАРИ, ИЛИ ТУДА И ОБРАТНО .....

С.И. Лучичкая

ПУТЕШЕСТВИЕ В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ В XII–XIII вв.: ОЧЕРК ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ .....

О.И. Тогоева

ПУТЕШЕСТВИЕ КАК МИССИЯ В ЭПОПЕЕ ЖАННЫХ Д’АРК.....

А.А. Пименова

ПУТЕШЕСТВЕННИК, “ФИЛОСОФЫ” И “ДОБРЫЕ ДИКАРИ”: ЭКСПЕДИЦИЯ Ж.-Ф. ДЕ ЛАПЕРУЗА, 1785–1788 гг. ....

С.Е. Федоров

“УВИДЕТЬ ПАРИЖ И...”: ПУТЕВВЫЕ ЗАМЕТКИ ЮНОГО АНГЛИЧАНИНА .....

А.В. Лазарев

ПАРИЖ ИНОСТРАНЦЕВ ЭПОХИ ARS ARODEMICA (1570–1670).....

М.В. Лескинен

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РОДНОЙ СТРАНЕ: ОПИСАНИЕ КАК СПОСОБ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ. ФИНЛЯНДИЯ И ФИННЫ В ИЗОБРАЖЕНИИ З. ТОПЕЛИУСА .....

Г.П. Мельников

“ИЗ ЧЕХИИ АЖ НА КРАЙ СВЕТА”: ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНТЕНЦИИ МАЛОГО НАРОДА .....

К.А. Левинсон

ОБ ОДНОЙ ВЫПАВШЕЙ СТРАНИЦЕ ЧЕЛЮСКИНСКОЙ ЭПОПЕИ..

А.В. Толстиков

ИСПЫТАНИЕ ТЕРПЕНИЯ: ПОЭТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЗЛОКЛЮЧЕ-
НИЙ ШВЕДСКОГО ПОСОЛЬСТВА В РОССИИ СЕРЕДИНЫ XVI в...

ИСТОРИК И ВРЕМЯ

ПИСЬМО В.Я. ПРОППА И.П. ЕРЕМИНУ О “ПОВЕСТИ ВРЕМЕН-
НЫХ ЛЕТ” (*Предисловие и публикация Б.С. Кагановича*).....

О ТРАДИЦИОНАЛИЗМЕ. ДОКЛАД Н.А. СИДОРОВОЙ НА ЗАСЕ-
ДАНИИ СЕКТОРА ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ В ИНСТИТУТЕ
ИСТОРИИ АН СССР, 1949 г. (*Предисловие и публикация А.Р. Горяинова*) ..

И.Г. Галкова

СОН РАЗУМА.....

Ю.П. Зарецкий

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТУЗЕМЦА .....

К.А. Левинсон

ПОЧЕМУ Я НЕ КОММЕНТАТОР.....

И.Г. Галкова

О ТУЗЕМНОМ НАСЛЕДСТВЕ.....

О.Е. Кошелева

ДОКЛАД Н.А. СИДОРОВОЙ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙ-
СКОГО.....

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Ж.-К. Шмитт

ЕХЕМРЛА И ВРЕМЯ (*перевод с французского И.Г. Галковой*).....

М.РН Майзульс

РЕАЛЬНОСТЬ СИМВОЛА И СИМВОЛ РЕАЛЬНОСТИ В ВИЗИОНЕР-
СКОМ ОПЫТЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ .....

РЕЦЕНЗИИ

К.Ю. Ерусалимский

МЕЖДУ КАНОНИЗИРОВАННЫМИ И ДЕМОНИЗИРОВАННЫМИ:
ТЕРРОР ИВАНА ГРОЗНОГО В КУЛЬТУРНО-СИМВОЛИЧЕСКОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ (*рассуждения над книгой А.А. Булычева*)

<i>Булычёв А.А.</i> Между святыми и демонами. Заметки о посмертной судьбе опальных царя Ивана Грозного. М., 2005.....	
<i>С.И. Лучицкая</i>	
“ОЧИСТИТЕЛЬНЫЙ ОГОНЬ” В СРЕДНЕВЕКОВОМ НЕМЕЦКОМ ИСКУССТВЕ.....	
<i>Вегман С.</i> На пути к небу. “Очистительный огонь” в немецком средневековом искусстве. Кёльн; Веймар; Вена, 2003.....	
<i>С.И. Лучицкая</i>	
СЛОВО-ОБРАЗ-ТЕКСТ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЕ	
<i>Кургиманн М.</i> Слово-образ-текст. Исследования о медиальности в высокое Средневековье и раннее Новое время. Баден-Баден, 2006–2007. Т. 1–2	
<i>М.Ю. Парамонова</i>	
НОВАЯ ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ, НАПИСАННАЯ ИСТОРИКОМ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
<i>Боргольте М.</i> Христиане, иудеи и мусульмане. Наследие Античности и подъем Запада. 300–1400 гг. Мюнхен, 2006.....	
SUMMARIES.....	
ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ	

CONTENTS

TRAVEL AS CULTURAL AND HISTORICAL PHENOMENON

A.V. Tolstikov, O.Ye. Kosheleva

HOMO VIATOR .....

A.V. Podossinov

TRAVELLING THE ANCIENT ECUMENE: THE STRUCTURE
PRINCIPLES OF GEOGRAPHICAL DESCRIPTION IN POMPONIUS
MELA'S *DE CHOROGRAPHIA*.....

F.V. Prokofiev

ALLEGORY AND REALITY IN *NAVIGATIO SANCTI BRENDANI*.....

T.N. Jackson

THE TRAVEL FORMULA' OF ICELANDIC SAGAS.....

S.I. Luchitskaya

TRAVELLING TO THE HOLY LAND IN THE TWELFTH AND
THIRTEENTH CENTURIES: A STUDY IN THE HISTORY
OF EVERYDAY LIFE .....

C.I. Togoeva

TRAVEL AS MISSION IN THE JOAN OF ARC EPIC .....

L.A. Pimenova

THE TRAVELER, THE 'PHILOSOPHERS' AND THE 'GOOD SAVAGES':
JEAN-FRANÇOIS DE LA PÉROUSE'S EXPEDITION OF 1785–1788....

S.Ye. Fyodorov

"TO SEE PARIS AND...": A YOUNG ENGLISHMAN'S TRAVEL
DIARY.....

A.B. Lazarev

PARIS AS VIEWED BY FOREIGNERS IN THE TIME OF *ARS*
APODEMICA (1570–1640) .....

M.V. Leskinen

TRAVELLING THROUGH ONE'S OWN HOME COUNTRY:
DESCRIPTION AS A MEANS OF REPRESENTING THE NATION.
FINLAND AND THE FINNS AS DEPICTED BY ZACHARIAS
TOPELIUS .....

G.P. Melnikov

'FROM BOHEMIA TO THE ENDS OF THE EARTH'? A SMALL
NATION'S GLOBAL INTENTIONS.....

K.A. Levinson

A LOST PAGE OF THE *CHELYUSKIN* EPIC .....

A.V. Tolstikov

A TEST OF PATIENCE: A POETICAL DESCRIPTION OF THE
TRIBULATIONS SUFFERED BY A MID-SEVENTEENTH CENTURY
SWEDISH EMBASSY TO RUSSIA .....

HISTORIAN AND TIME

VLADIMIR PROPP'S LETTER TO IGOR YEREMIN (*B.S. Kaganovich's
publication*) .....

ON TRADITIONALISM. PAPER PRESENTED BY NINA SIDOROVA
AT A MEETING OF THE DEPARTMENT OF THE HISTORY OF THE
MIDDLE AGES, INSTITUTE OF HISTORY, ACADEMY OF SCIENCES
OF THE USSR, IN 1949 (*Publication and introduction by A.N. Gorvainov*)

I.G. Galkova

THE SLEEP OF REASON .....

Yu.P. Zaretskiy

FROM THE NATIVE POINT OF VIEW.....

K.A. Levinson

WHY I AM NOT TO COMMENT ON THIS .....

I.G. Galkova

ON NATIVE HERITAGE .....

O.Ye. Kosheleva

NINA SIDOROVA'S PAPER AND THE HISTORY OF THE RUSSIAN
STATE.....

THE RELIGIOUS CULTURE OF THE MIDDLE AGES

J.-C. Schmitt

EXEMPLA AND TIME.....

M.R. Maizuls

THE REALITY OF SYMBOL AND THE SYMBOL OF REALITY
IN THE VISIONARY EXPERIENCE OF THE MIDDLE AGES .....

REVIEWS

K.Yu. Yerusalimskiy

CANONIZED OR DEMONIZED: IVAN THE TERRIBLE'S TERROR
AS INTERPRETED IN TERMS OF CULTURAL SYMBOLS .....

Bulychov A.A. Between saints and demons. Notes on the postmortem fate
of persons persecuted by Ivan the Terrible. Moscow, 2005.....

S.I. Luchitskaya

'THE PURIFYING FIRE' IN GERMAN ART

Wegmann S. Auf dem Wee zum Himmel. Das Fegefeuer in der deutschen Kunst
des Mittelalters. Köln – Weimar; Wien, 2003 .....

S.I. Luchitskaya

WORD–IMAGE–TEXT IN THE MEDIEVAL CULTURE

Curschmann M. Wort–Bild–Text. Studien zur Medialität des Literarischen
in Hochmittelalter und früher Neuzeit. 2. Bde. Baden-Baden, 2006–2007 .....

M.Yu. Paramonova

A HISTORY OF THE MIDDLE AGES WRITTEN BY A GLOBALIZATION
ERA HISTORIAN .....

Borgolte M. Christen, Juden, Muselmanen. Die Erben der Antike und
der Aufstieg des Abendlandes 300 bis 1400 nach Christus. München, 2006 .....

SUMMARIES.....

SOURCES OF ILLUSTRATIONS.....

О ТРАДИЦИОНАЛИЗМЕ.

*Доклад Н.А. Сидоровой на заседании
сектора истории Средних веков
Института истории АН СССР,
1949 г.*

В “Одиссее-2007” была опубликована “Стенограмма объединенного заседания” медиевистов Института истории АН СССР и МГУ от 23 марта 1949 г., посвященная “борьбе с буржуазным космополитизмом”¹. Об обнаружении текста стенограммы и его судьбе было сообщено в моем предисловии к публикации. Там же я писал, что вместе с этим документом мой учитель Анатолий Евсеевич Москаленко “раскопал” в мукулатуре некоторые другие материалы. Одним из них является доклад Н.А. Сидоровой в Институте истории. Анатолий Евсеевич хранил его вместе со стенограммой заседания от 23 марта. Судя по оформлению, эта машинопись представляет собой отрывок из другой, более поздней стенограммы заседания сектора. Проставленная на первой странице документа красным карандашом дата “Сентябрь 1948 г.” неверна: в тексте имеются ссылки на статьи в советской печати, опубликованные в январе–апреле 1949 г., на заседания с критикой “космополитов”, проходившие в марте и начале апреля того же года. Судя по пиетету, с которым докладчик относился к позорной кампании критики “буржуазного космополитизма”², выступление Сидоровой относится к лету или осени 1949 г.

Красным карандашом написано и заглавие доклада “О традиционализме”. Оно отражает его преобладающую тематику, но в выступлении рассматриваются и некоторые другие вопросы, например, о состоянии критики и самокритики в секторе в связи с докторской диссертацией А.И. Неусыхина, которую, видимо, Н.А. Сидорова боялась допустить к изданию.

Обнаружение и сохранение доклада Н.А. Сидоровой – заслуга Анатолия Евсеевича Москаленко (1909–1984). 3 апреля 2009 г. исполнилось сто лет со дня рождения этого талантливого ученого и прекрасного преподавателя, увлеченного труженика науки, внесшего значительный вклад в подготовку медиевистов и славистов³. Ученик медиевиста Н.П. Грацианского (1886–1945), он по его приглашению после войны приехал в Москву, чтобы обсудить с учителем направление будущих исторических штудий, но попал только на похороны трагически погибшего профессора, тайна гибели которого так и осталась нераскрытой...

Анатолия Евсеевича как ученого и педагога хорошо помнят в Воронеже, где он работал в университете в 1947–1973 гг., где с

1968 г. заведовал основанной им кафедрой истории Средних веков и зарубежных славянских народов. Он хорошо известен медиевистам, славистам Москвы, куда переехал из Воронежа и где в последние годы жизни преподавал на кафедре истории южных и западных славян МГУ; его знали и общением с ним дорожили многие историки из других научных центров России и зарубежных славянских стран.

А.Е. Москаленко, если можно так выразиться, жил “внутри науки”: его интересовала и “кухня” историка, и особенно взаимоотношения в “историческом цехе”. Некоторое представление о критическом отношении Анатолия Евсеевича к властной “системе” своего времени дают краткие записи, которые ученый любил делать на книгах по ходу их чтения. В 1969 г., например, проштудировав первую часть книги В.П. Бузескула “Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века” (Л., 1929), он откликнулся на сообщение автора, что российские власти не разрешили Т.Н. Грановскому издавать журнал ввиду общей неблагоприятной обстановки “стеснения печатного слова” (с. 56), заметкой на полях: “Как у нас!” К тому же 1969 г. относятся маргиналии на книге “Двадцать пять лет исторической науки в СССР” (М.; Л., 1942). В предисловии к книге около фразы о построенном в СССР социалистическом обществе (с. 1) Анатолий Евсеевич задает едкий вопрос: “За 25 лет?” А заключая своим замечанием статью Е.А. Косминского “Изучение истории средних веков за 25 лет”, он оценивает ее как умную работу с интересными мыслями, но подчеркивает, что в ней “есть осторожность и дань времени, но последней чересчур в избытке”. “И главное, сам-то Е.А. думал иначе. Но что он мог поделывать?” – отмечает Москаленко (см. с. 215).

В июле 1980 г. ученый вновь вернулся к книге “Двадцать пять лет исторической науки...” После ее повторного просмотра он написал в конце текста: “Из этой книги хорошо видно, чему нас учили накануне войны и какими мы могли стать историками. После войны отрицательные явления в науке еще усилились, потому что мы превратили Сталина в полубога... Только после смерти Сталина пресс, душивший историческую науку, стал ослабевать, но до конца его так и не отпустили. А сейчас опять начали завинчивать”.

Ярким проявлением прессы, под который пытались загнать историческую науку власти и их “ученые” адепты, является публикуемый доклад. В нем Н.А. Сидорова по существу реанимирует вульгарно-социологические взгляды на историю, характерные для науки 1920-х гг., поскольку призывает подвергнуть критике все достижения дореволюционной медиевистики и византиноведения, поставив между советской и дореволюционной наукой не-

кую непереходимую грань. В духе своего времени автор требует заменить “тон личных переживаний, которые неуместны” в научных изданиях, и не отмечать “плохого” в научном творчестве, обрушивается на “порочные” статьи и выступления своих коллег, крупнейших советских медиевистов А.И. Неусыхина (1898–1969) и В.М. Лавровского (1891–1971).

Продолжая линию, намеченную критикой “космополитов”, Сидорова вновь реанимирует атмосферу напряженности и страха, нагнетает тревогу, мешает спокойной работе сотрудников кафедры. Публикуемый текст помогает отчетливее понять этот “подспудный” смысл публикуемого доклада.

Н.А. СИДОРОВА: Я думаю, что сегодняшнее заседание сектора является совершенно особенным заседанием, которого у нас до сих пор не было, и эта особенность объясняется тем общим положением, в котором сейчас находится Институт, и той оценкой, которую Институт и работы, выпущенные из стен Института, признанные порочными, находят со стороны общественности⁴.

Мы знаем, что в последнее время наша партия просматривала один участок идеологического фронта за другим. Мы знаем, что такой проверке и вскрытию крупнейших недостатков подверглись целый ряд областей и музыкальных, и искусствоведческих⁵. Все это нам очень хорошо знакомо. Сейчас речь идет о том, что партия начинает проводить проверку того фронта, на котором работаем мы, т.е. исторического фронта. И здесь уже по выступлениям в прессе, о которых вы знаете, видно, что у нас так же, как и у работников других областей, имеются колоссальные недостатки.

В чем сейчас кроется, если посмотреть в целом, наибольшая опасность, на что мы должны обратить наибольшее внимание?

Все мы работники истории средних веков, советские медиевисты, знаем, что в “Культуре и Жизни” была статья⁶. Огромные пороки были обнаружены в работе секторов новой и новейшей истории нашего Института. Все это вы, конечно, читали⁷.

Я думаю, не в такой мере, не в такой форме, но во всяком случае очень крупные недостатки мы можем обнаружить и у себя. Я много думала над работой нашего сектора (так же как и все здесь присутствующие) и над работой всех советских медиевистов.

Кто тот противник, на которого мы должны обратить особое внимание? Я думаю, что таким противником, таким врагом или тем явлением, с которым нам нужно бороться, в первую очередь является проникновение буржуазной идеологии в ряды советских историков, в их работы, в их труды. Это, как мне кажется,

является главной опасностью, и на эту опасность мы должны направить весь огонь нашего наступления.

Как обстоит дело у нас в секторе с этой опасностью? Можем ли мы считать, что мы являемся каким-то оазисом, который не имеет таких пороков, что в нашу среду не проникают буржуазные влияния, что у нас в этом смысле обстоит дело, может быть, более благополучно, чем в секторе той же новой истории или новейшей истории или в секторе истории СССР до XIX века, где очень сильно критикуют работу Веселовского⁸ и Яковлева⁹.

Я думаю, что мы не можем стоять на такой точке зрения самоуспокоенности. И для того, чтобы перейти конкретно к делу, я скажу о некоторых явлениях, которые лично мне кажутся проникновением этой буржуазной идеологии в наши ряды.

Евгений Алексеевич здесь говорил о некоторых вещах, относительно которых я вполне с ним согласна¹⁰. Несомненно, мы не можем сказать, что мы в секторе по-партийному ставили те вопросы, какие должны были ставить, что у нас достаточно боевитости. Мы должны сказать, что у нас в секторе недостаточно научная самокритика и имеется целый ряд других крупнейших недостатков.

На всех недостатках я не буду останавливаться. Скажу только об одном, вернее о двух, на которые я обращаю свое внимание, а остальные товарищи, конечно, дополнят меня и скажут, что у них имеется на душе.

Прежде всего относительно наиболее яркой формы проникновения чуждой буржуазной идеологии в наши ряды. Мне кажется, это то, что я бы назвала теорией единого потока или традиционализма, если можно такой термин ввести. Вы знаете, что у нас на собраниях и на партийных собраниях, на которых мы несколько дней заседали, было очень неприятно то, что с трибуны партийного собрания наш сектор средних веков упоминался не однажды, не дважды, не трижды, а много раз, и это явление, о котором я говорила, т.е. теория единого потока также нашла осуждение со стороны выступавших. Что я разумею под этим термином?

Я не буду повторять то, что говорил Евгений Алексеевич. Если мы возьмем сборник "Средние века", там теория единого потока очень ясна. То, что написано там о Д.М. Петрушевском, лежит в этой плоскости¹¹. И даже статья Евгения Алексеевича, как он сам говорил, имеет этот же недостаток неразграничения, неотграничения марксистской, советской, историографии от такого крупного историка, но историка-немарксиста, каким был Дмитрий Моисеевич. И статья А.И. Неусыхина, который здесь присутствует, является статьей порочной в том смысле, что она ориентирует читателя не на критику Дмитрия Моисеевича Петрушевского, а, наоборот,

на полное преклонение перед ним. Надо сказать, что я к Дмитрию Моисеевичу отношусь с огромным уважением за то ценное, что он дал в науке, но между тем я вижу все его большие недостатки. Статья Александра Иосифовича – вы все ее читали – написана в тоне личных переживаний, которые неуместны на страницах нашего журнала и идут по такой линии: это – учитель, и критиковать и толковать его в плохую сторону нельзя, и все, что у него есть плохого, – это все отметить и говорить только о хорошем.

Второй вопрос о “Византийском временнике”. Если вы возьмете первые странички “Византийского временника”, то вы увидите там то же самое: единое византиноведение, единая традиция от старых дореволюционных историков Византии вплоть до теперешнего времени. Там даже об Октябрьской революции упоминается в одной только фразе, в таком контексте, что Октябрьская революция прервала работу над византиноведением, и все. Больше об Октябрьской революции и советском византиноведении по существу ничего не говорится. Только сказано, что после Октябрьской революции наступил перерыв в византиноведении¹². Это яркий пример того, когда наши историки поддаются буржуазным влияниям и протаскивают буржуазную идеологию в наши печатные труды.

Мне еще хочется на этом собрании назвать проф. Лавровского в этой же связи. Я неоднократно слышала выступления проф. Лавровского и его высказывания по поводу Савина. И все слышали то, как проф. Лавровский выступал публично. И я опять повторю, что лично я уважаю Савина как историка и очень ценю и рекомендую его студентам, но с известными оговорками. А проф. Лавровский стремится доказать, что Савин является марксистом, и утверждает, что Савин писал все свои работы под влиянием Маркса и что он является чуть ли одним из лучших последователей марксизма. И эту точку зрения проф. Лавровский проводит очень упорно и всегда ее защищает. Достаточно прочитать статью А.Н. Савина, его “Заметку о первоначальном накоплении капитала”¹³, – я не говорю о его других работах, – чтобы стало ясно, что А.Н. Савин стремился опровергнуть Маркса, что он не соглашался с марксистской концепцией.

Такой пиетет перед своими учителями, какой проявляют проф. Лавровский и Неусыхин, такая единая линия, такой единый поток, такая единая традиция всей русской историографии, которая подчеркивается в нашей продукции, мне кажется, является крупнейшим нашим пороком.

Я не буду говорить о том, – вы это прекрасно знаете, как проф. Лавровский выступает по поводу Р.Ю. Виппера¹⁴, когда каждая

мысль, очень часто парадоксальная, очень часто неверная с марксистской точки зрения, моментально подхватывается и начинает распространяться среди более молодого поколения.

Мы отлично понимаем, что Великая Октябрьская революция вспыхнула в нашей стране, что большевистская партия тоже сложилась у нас и что Октябрьская революция была подготовлена всем ходом предыдущего развития нашей страны. Но мы знаем также и то, что Социалистической революцией был создан новый рубеж в истории всего человечества. И поэтому мы никогда не можем вести единой линии от того, что было до Октября, к тому, что стало после Октябрьской революции. То же самое и в области, в которой мы занимаемся, мы никогда не можем утверждать того, что советская марксистская историография является продолжательницей дореволюционной историографии, или некоей стадией в общей школе русских историков, которых мы изучаем до настоящего времени и будем изучать еще дальше. Это не так. Наша историография – это особая историография. Это мы должны помнить и должны вести себя так, как подобает вести себя советским историкам. Историки-марксисты не могут проповедовать теории единого потока.

Несколько слов о научной самокритике в нашем секторе. Я скажу, что Евгений Алексеевич очень резко здесь говорил о самом себе, но все же я бы сказала, что о своих товарищах, о своих сотрудниках он не сказал так ясно, как он это сделал в отношении своих недостатков в работе. Мне бы хотелось услышать более ясное слово в этом отношении, потому что мне кажется, что в нашем секторе научная самокритика развита недостаточно и что это ведет к самоуспокоенности.

Могу привести один пример с диссертацией А.И. Неусыхина¹⁵. Я очень довольна, что здесь присутствует А.Д. Удальцов¹⁶. Вокруг этой диссертации было много разговора и много шума, особенно было много разговоров, вежливо выражаясь, закулисных, по поводу того, как диссертация прошла, была защищена и т.д., но обсуждения по существу этой диссертации все-таки не было. Не была обсуждена и политическая направленность этой диссертации, не было обсуждено и существо этой диссертации с точки зрения марксизма. Те обвинения, которые предъявил Александр Дмитриевич А.И. Неусыхину на публичном заседании во время защиты докторской диссертации, были настолько основательными, что меня, например, ответ А.И. Неусыхина нисколько не удовлетворил. Александр Дмитриевич его обвинил в том, что его диссертация противоречит в целом ряде вопросов нашей марк-

систской точке зрения. А.И. Неусыхин ответил блестяще и складно, но по существу никакого ответа не дал.

Мне кажется, сектор, который отдал эту работу в печать, все же должен был бы на этот счет поговорить и еще раз эту работу обсудить¹⁷. Александр Дмитриевич является самым крупным специалистом по этому вопросу. Он выступит здесь. Нужно, чтобы и руководство сектора сказало свое веское слово, чтобы все это не походило на разговоры где-то за стенами самого сектора.

Относительно работы сектора я скажу то же самое, что у нас недостаточно развернута самокритика. Нужно обсудить тома Всемирной истории, однако этого не делается. Не выступают ни А.Д. Удальцов, ни С.Д. Сказкин¹⁸ по поводу общей концепции томов, которые они редактируют. Я понимаю, что концепция – это наша марксистская концепция, но как эта марксистская концепция преломляется в конкретном произведении – это надо было услышать от наших медиевистов. Ум хорошо, а десять умов, конечно, лучше, и, возможно, были бы найдены такие пороки, которые можно было бы исправить заранее, а не снимать тома во время печатания и не задерживать этим издательство.

Наконец, последний вопрос, на котором я хочу остановиться, это вопрос следующий. Мне кажется, что недостаточная партийность, недостаточная боевитость сектора, особенно сказывается на одном вопросе, который касается меня ближе, чем остальных. Я имею в виду вопрос о так называемых идеологических темах. Дело в том, что мы все отлично знаем, – мы все работаем на фронте медиевистики, – какую огромную роль в эпоху средних веков играла католическая церковь. Сейчас, когда Ватикан является передовым отрядом воинствующей империалистической буржуазии, наш сектор, мне думается, не может стоять в стороне от изучения истории папства, от правильной марксистской оценки папства. Мы не можем оставить без ответа установку на то, что Фома Аквинский¹⁹ является вершиной средневековой культуры, Фома Аквинский, который выдвигается как флаг, как знамя современной католической реакции, возвращающейся к средневековью, опирающейся на средневековье, защищающей то, что может помочь современной католической церкви в борьбе против советской власти, против коммунизма. Мы не можем проходить мимо этого. А у нас в секторе на этот вопрос о глубоко реакционной роли католической церкви в эпоху средних веков не обращают внимания, хотя у нас есть такой крупный специалист, как С.Д. Сказкин. Я должна сказать, что эта тема встречает у нас неправильное отношение, когда некоторые смотрят на партийную постановку этой темы с кривой усмешкой и говорят, что если ее ставить по-боевому, по-партийно-

му, то это не относится к области науки. И еще мне кажется, что, к сожалению, даже среди членов партии имеется явная недооценка таких тем, непонимание их актуальности, их значения в борьбе с той реакцией, которая сейчас ведет наступление на нашу страну. Мы – сектор – должны реагировать на такие вещи, должны проявлять свою боевитость и партийность в этом отношении.

¹ Одиссей. Человек в истории: История как игра метафор. Метафоры истории, общества и политики. 2007. М., 2007. С. 253. См. также комментарии к этой публикации в разделе “Актуальное прошлое”.

² Подробнее об этой кампании см.: Поляков Ю.А. Это называлось борьбой с космополитизмом (1949) // Поляков Ю.А. Историческая наука: люди и проблемы. М., 1999. [Кн. 1]. С. 307–327; Гуревич А.Я. Грехопадение московских медиевистов: дискуссия 1949 г. и ее последствия // Одиссей. Человек в истории: История как игра метафор: метафоры и истории, общества и политики. 2007. М., 2007. С. 341–349.

³ О Москаленко см. статьи и воспоминания в разделе “Материалы о жизни и деятельности А.Е. Москаленко” сборника, посвященного его памяти (Вопросы истории славян. Воронеж, 1999. Вып. 14). Книги с маргиналиями ученого хранятся в моей библиотеке.

⁴ В ходе кампании против “космополитов” резкой критике подверглась деятельность ряда сотрудников Института истории АН СССР (И.И. Минц, Л.И. Зубок, Ф.О. Нотович и др.). На заседании Ученого совета института, проходившем 24–28 марта 1949 г. и посвященном, в основном, борьбе с “буржуазным космополитизмом”, критиковались также “серьезные недочеты” буржуазно-объективистского и идеалистического характера сектора истории Средних веков и ошибки ряда его сотрудников во главе с заведующим, академиком Е.А. Косминским (1886–1959). Отчет об этом заседании см.: Вопросы истории. 1949. № 3.

⁵ Здесь Н.А. Сидорова имеет в виду постановление ЦК КПСС от 10 февраля 1948 г. «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели и редакционную статью газеты “Правда” от 28 января 1949 г. “Об одной антипартийной группе театральных критиков”, а также ряд статей и рецензий в советской печати, вызванных этими до неприличия резкими, имевшими клеветническо-обличительный характер материалами.

⁶ Имеется в виду статья академика М.Б. Митина и А. Лихолата «За высокий идейно-научный уровень: о журнале “Вопросы истории”» (Культура и жизнь. 1949. 21 апр.).

⁷ В статье “Культуры и жизни” редакция обвинялась в том, что журнал не борется с буржуазной идеологией, перечислялись проблемы, которые остались вне поля зрения Института истории и не разрабатывались в журнале.

⁸ Веселовский Степан Борисович (1876–1952), академик, специалист по социально-экономической истории России XIV–XVII вв., с середины 1920-х годов изучал историю складывания феодального землевладения. В 1947 г. вышел из печати первый том его монографии “Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси” (в двух частях), который подвергся резкой критике за “буржуазность” и игнорирование достижений советской исторической науки.

⁹ По всей вероятности, речь идет о члене-корреспонденте АН СССР Алексее Ивановиче Яковлеве (1871–1951), который разрабатывал проблемы социаль-

но-экономической, военно-политической истории и общественной мысли России XVII в. А.И. Яковлев работал в Институте истории с 1938 г.

- ¹⁰ Судя по опубликованному в “Вопросах истории” (1949, № 3) хроникальному отчету о заседании Ученого совета Института истории, длившемся три дня – 24, 25 и 28 марта 1949 г., – заведующий сектором Средних веков института академик Е.А. Косминский, обвиненный вместе со своими сотрудниками Б.Т. Горяновым и В.М. Лавровским в “тенденциях смазать значение советской средневековедения” и трактовки ее “в виде простого продолжения” трудов дореволюционных ученых, отказался каяться в приписываемых ему “грехах”. Однако он был вынужден сделать это на заседании Ученого совета исторического факультета МГУ. Ю.А. Поляков, посетивший одно из заседаний на истфаке (заседал Ученый совет истфака тоже три дня) вспоминает, что Косминский “сурово осудил ошибки учебника по истории Средних веков, выпущенного под его редакцией, но критиковал профессоров собственной кафедры Неусыхина, Лавровского, Коган-Бернштейн” (Поляков Ю.А. Указ. соч. С. 315). Видимо, выступление Е.А. Косминского на заседании возглавляемого им сектора не многим отличалось от выступления на истфаке. Вместе с Косминским с покаянной речью пришлось выступить и А.И. Неусыхину. А.Ю. Поляков вспоминает: “Больно было слушать пользовавшегося глубочайшим уважением студентов профессора А.И. Неусыхина, когда он – маленький, лысоватый – уныло бубнил об ошибках в своей работе “Общественный строй древних германцев”, признавая, что попал под влияние австрийского буржуазного ученого Допша и чрезмерно увлекся русской буржуазной историографией по средневековедению. Но, кажется, Александр Иосифович был единственным, кто, критикуя себя, не лягнул одновременно никого из ближних своих. Другие же такой возможности не упускали”.
- ¹¹ Воздавая должное огромному авторитету академика Петрушевского среди средневековедов, авторы второго выпуска сборника (ныне журнала) “Средние века” (М.; Л., 1946), большей частью ученики историка, посвятили его памяти этот выпуск и осветили творчество ученого в ряде статей. Они вполне закономерно писали о Петрушевском как “об одном из лучших и достойнейших представителей старшего поколения наших историков” (Е.А. Косминский, с. 5), отмечали его способность совмещать в своем творчестве анализ и синтез, его научное вдохновение (А.И. Неусыхин, с. 12, 19), характеризовали его как “своего лучшего друга” и “вернейшего соратника в жизненной борьбе” (Р.Ю. Виппер, с. 29) и “большого ученого” (В.М. Лавровский, с. 46).
- ¹² В действительности, во вводной статье “От редакции” возобновленного после длительного перерыва “Византийского временника” (М., 1947. Т. 1(26)) автор вкладывал в приписываемое ему Н.А. Сидоровой простое упоминание об Октябре некий важный смысл. Он писал об Октябрьской революции как о причине перерыва в развитии отечественного византиноведения, отмечая “славное прошлое” этой науки в России и указывая, что сам перерыв был вызван недооценкой византиноведения “школой Покровского” (см. с. 3–4).
- ¹³ Савин А.Н. Заметка о первоначальном накоплении в изображении Маркса // Помощь. СПб., 1901.
- ¹⁴ Виппер Роберт Юрьевич (1859–1954), академик, специалист по всеобщей истории. В статье, опубликованной в газете “Культура и жизнь” (см. примеч. 6), журнал “Вопросы истории” критиковался, в частности, за публикацию в № 5 за 1948 г. “хвалебной рецензии” на его лекционный курс “История Средних веков”, вышедший в издательстве МГУ в 1947 г.

- ¹⁵ Имеется в виду защищенная в 1946 г. в МГУ А.И. Неусыхиним диссертация «Собственность и свобода в варварских Правдах».
- ¹⁶ Удальцов Александр Дмитриевич (1883–1958), член-корреспондент АН СССР, историк-медиевист, в 1948–1956 гг. – директор Института истории материальной культуры.
- ¹⁷ Основанная на докторской диссертации книга А.И. Неусыхина «Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе в VI–VIII вв.» (М., 1956) не могла выйти из печати в течение десятилетия. Ее напечатание гонители науки считали недопустимым, оценивая книгу как написанную в слишком «либеральном» духе.
- ¹⁸ Сказкин Сергей Данилович (1890–1973), историк-медиевист, с 1943 – член-корреспондент АН СССР, с 1958 – академик. Работал в Институте истории АН СССР и на кафедре истории Средних веков исторического факультета МГУ.
- ¹⁹ Фома Аквинский (1225 или 1226–1274), теолог, философ, средневековый схоласт.

Предисловие и публикация А.Н. Горяинова